

НИКОЛАЙ ГРИБАЧЁВ

КОРМУШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА 1986

Н

у, морозы, ну, морозы,
Нос наружу и — ой, ой!
Даже белые берёзы
В серой корке ледяной,

Даже белки-непоседки
В ожидании тепла
Не снуют на ветку с ветки,
Не вылазят из дупла.

И голодная синица
Тихо плачет у окна:
«Негде греться и кормиться,
Ни козявки, ни зерна.

День дымит морозной далью,
Ночи стылые темны.
Замерзаю, голодаю,
Не дожить мне до весны».

И решил тогда Серёжка:
— Я открою ей окошко,
Дам ей хлеба и пшена,
Пусть у нас живёт она.

Только нет к тому привычки,
Только в доме страшно ей,
Только маленькой синичке
Воля вольная милей.

Жжет мороз, дымятся вьюги,
Стыдно жить в тепле одной:
Ведь сестрички и подруги
Замерзают за стеной.

И сказал Серёжка:

— Ладно,
Потерпи недолгий срок...—
И достал он из чулана
Длинный гвоздь и молоток.

Похрустев по снежной корке,
Где петлял следами лис,
Закрепил у старой ёлки
На пеньке фанерный лист.

А на лист — зерна,
А на лист — пшена,
Конопли две горсти —
Собирайтесь, гости!

А на ветку, что свисала
От намёрзнувшего льда,
Несолёный кубик сала —
Сало греет в холода.

И уж так синица рада,
Так щебечет, весела,
Да из рощицы и сада
Семь подружек привела.

Да из навеси еловой
Дятел — шмыг! — красноголовый,
При синицах погостить,
Сытным салом закусить.

Тормошатся,
Суется,
То взлетают,
То садятся,
То на веточках
Висят,
То как в дудочки
Свистят.

И Серёжка рад при этом,
И загадывает сам:
Это ж сколько
будет летом
Звонких песен по лесам!

